

домѣ, поддерживало въ студентахъ серьезное отношеніе къ своимъ университетскимъ занятіямъ и преданность къ своему долгу. На торжественномъ юбилейномъ собраніи эдинбургскаго университета лордъ-канцлеръ могъ публично заявить, что «серьезность нашихъ студентовъ является наиболѣе замѣчательною и радостною чертою нашей университетской жизни». И дѣйствительно, если присматриваться къ семейному быту шотландскаго народа, нельзя не видѣть, какъ съ малолѣтства прививается дѣтямъ не только неограниченное почтеніе къ своимъ родителямъ и вообще старшимъ, но также глубокое чувство своего долга и незыблемая вѣра въ тѣ великія религіозныя истины, которымъ цивилизованные народы обязаны своею современною культурою и гражданскимъ развитіемъ. Если еще прибавить, что эта серьезная нравственная подкладка, данная семьею, не убивается, но напротивъ развивается шотландскою школою, то понятно, почему шотландскій студентъ никогда не въ состояніи дойти до полного забвенія всѣхъ правилъ приличія или чувства долга въ отношеніи университета и общества, которымъ онъ обязанъ своимъ образованіемъ. Однимъ словомъ, студенты эдинбургскіе учатся и имъ въ голову не приходитъ мысль, что они въ состояніи передѣлать общество и государство.

Поэтому, не смотря на отсутствіе организаціи эдинбургскаго студенчества, все-таки чувства долга и порядка въ немъ существовали постоянно и весьма рѣдко забывались студентами настолько, чтобъ подвергать ихъ строгимъ взысканіямъ. Правда, въ XVI и XVII столѣтіяхъ эдинбургскіе студенты принимали дѣятельное участіе въ религіозной борьбѣ между папистами и приверженцами новой пресвитеріанской церкви. Въ виду того глубоко-религіознаго характера, которымъ отличаются всѣ шотландцы, понятно, что религіозная борьба конца XVI и половины XVII вѣка должна была сильно отозваться на молодомъ поколѣніи, собранномъ въ стѣнахъ эдинбургской коллегіи. Подъ вліяніемъ этихъ условій происходили дѣйствительно нѣкоторые безпорядки въ Эдинбургѣ, въ которыхъ студенты принимали участіе.

Но крайне замѣчательны слѣдующіе факты. Съ 1733 года сохранились протоколы засѣданій академическаго совѣта, и на основаніи этихъ актовъ можно положительно утверждать, что въ продолженіе болѣе столѣтія не было въ эдинбургскомъ университетѣ ни одного случая исключенія студента! Въ нынѣшнемъ столѣтіи вызывала четыре раза безпорядки — игра въ снѣжки (snow riot)! Когда выпадаетъ снѣгъ, эдинбургскіе студенты до